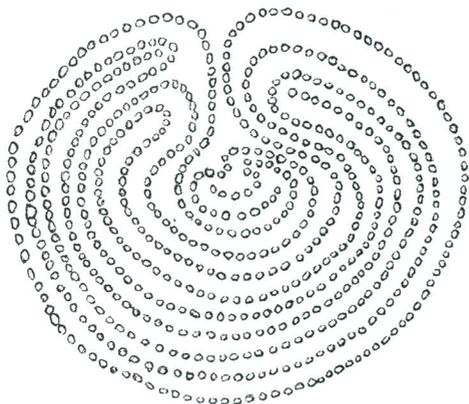

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ЭТНО
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ

Под редакцией

В. И. Козлова, А. Н. Ямского, Н. И. Григулевич

МОСКВА, 2005

Редакторы:

В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич

Рецензенты:

доктор исторических наук А.А. Белик
кандидат исторических наук А.Н. Седловская
кандидат исторических наук В.В. Степанов

Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич, М., ИЭА РАН. 2005. 324 с.

Тематический сборник включает статьи этнологов, географов и других специалистов, посвященные проблемам этнической экологии. Предметом анализа авторов служат адаптивные функции нематериальных явлений культуры, прежде всего религиозных представлений, роль элементов духовной культуры в жизнеобеспечении этноса, особенности восприятия природы и отношения к ней в культурах разных народов и другие проблемы, обусловленные наличием этнокультурной специфики во взаимодействиях общества и природной среды. Эти и другие тематически близкие вопросы рассматриваются как в теоретико-методологическом плане, так и на конкретных примерах народов Южной и Центральной Азии, Средиземноморья, Карпат, Поволжья, Крайнего Севера Евразии.

ISBN 5-201-13770-9

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2005
© Коллектив авторов

Н.И. Григулевич

Экологическое образование
школьников как один
из путей формирования
их духовной культуры

В современной техногенной цивилизации, когда человек рождается и умирает в «каменных джунглях» и лишь изредка, прикладывая большие усилия, выбирается на природу, проблема экологического образования школьников встает особенно остро. В традиционной культуре бережное отношение к родной природе воспитывалось всем складом русской патриархальной жизни, в которой на природе жили как крестьяне, составившие значительное большинство населения, так и помещики. Человек являлся если не венцом, то важнейшей частью природы. Не только продукты питания, но и промышленные товары по большей части в своей основе были природного происхождения.

Человечество очень быстро, по историческим меркам – почти мгновенно, проскочило расстояние от практически полного единения с природой до высокотехнологичной цивилизации, наносящей этой природе непоправимый вред. Разрушение традиционного общества, всем своим укладом воспитывавшего бережное отношение подрастающего поколения к родной природе, повлекло за собой катастрофические последствия для этой природы. Параллельно шло разрушение веками создававшегося экофильного мировоззрения. В угоду сиюминутной экономической выгоде реки перегораживались плотинами, болота осушались, а целина распахивалась. В почву вносились химические удобрения, а растения обрабатывались ядохимикатами. Печальный результат этой «мудрой» политики хорошо известен.

В последние годы много говорится об экологическом кризисе и его разрушительных последствиях для окружающей среды и биосферы. Реальных же путей решения этой сложнейшей проблемы предлагается очень мало. Между тем, если она не будет решена в самое ближайшее время, то будущее человечества представляется более чем грустным. Причем это касается отнюдь не только крупных городов, но и, казалось бы, более благополучной сельской местности.

Эта проблема широко обсуждалась на встрече мировых лидеров «Планета Земля» в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. По итогам совещания была принята «Программа действий», в которой, в частности говорится, что «необходимо обеспечить вовлечение школьников в местные и региональные исследования состояния окружающей среды»¹. Более того, в специальном разделе «Программы», посвященном роли молодежи в обеспечении устойчивого развития, подчеркивается, что «при принятии решений, выполнение которых может повлиять на состояние окружающей среды, правительствам следует консультироваться с молодежью и давать ей возможность участвовать в принятии таких решений»².

Неясно, однако, как же реально обеспечить такой уровень экологического образования, который позволит рассчитывать на то, что дети и подростки, вырастая, действительно будут принимать правильные решения, ведущие к устойчивому развитию в условиях экологического равновесия? За последние десятилетия написаны учебники для средней и высшей школы, соответствующие курсы читаются в высших учебных заведениях, открываются кафедры и лаборатории по охране природы и экологии. Все это безусловно очень важно и нужно для развития экологического образования в России. Что же касается «вовлечения школьников в экологические исследования» – это, пожалуй, самое слабое место российского экологического образования. Между тем, как нам представляется, только подростки и молодые люди, прошедшие в свое время конкретную школу таких исследований, смогут в своей взрослой жизни противопоставить сиюминутной выгоде и корпоративным интересам разумные решения, касающиеся экологической проблематики.

Экологическое образование школьников. Что это? Миф или ре-

альность? Возможно ли оно в современной школе, или его по-прежнему будут преподавать по учебникам, не всегда доходчивым, а иногда и откровенно скучным? На эти и некоторые другие вопросы мы попытаемся ответить в данной работе.

Проблемы экологии, загрязнения окружающей среды и гибели первозданной природы не первый год обсуждаются широкой общественностью и учеными, но, как говорится, «воз и ныне там». В который уже раз за последние тридцать лет мы слышим только о Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате, который снова и снова обещают снабдить очистными сооружениями. Невольно приходит мысль, что человек настолько неразумное существо, что уничтожает природу, основу своей жизни, не оставляя в наследство своим детям чистой воды и свежего воздуха.

Неужели пройдет еще тридцать лет, и мы опять услышим новости с Байкальского целлюлозно-бумажного комбината о том, что там еще только собираются ставить очистные сооружения, вместо того, чтобы закрыть его навсегда и перенести производство подальше от мировой жемчужины – уникального озера Байкал, в котором содержится четверть мировых запасов уникальной по своим характеристикам пресной воды?

Нам представляется, что проблемы, подобные проблеме озера Байкал, не решаются в нашей стране в течение многих десятилетий, так как решения по ним принимают взрослые люди, которые, к сожалению, руководствуются не долгосрочной перспективой – сохранения уникального природного комплекса, а сиюминутной выгодой. Мы полагаем, что проблему эту можно решить, только с детских лет воспитывая в ребенке бережное отношение к природе и истории государства, в котором он родился и вырос. Но воспитывая не пустыми словами, призывами и краткосрочными «кабинетными» кампаниями, а в процессе активной научно-практической работы по изучению истории и экологии родной страны.

Такую практическую работу вот уже более десяти лет ведет Творческое объединение путешественников «Зюйд-Вест» при школе-лицее № 109 Юго-Западного округа Москвы. Подростки в возрасте от 13 до 16 лет в течение трех лет проходят обучение по специаль-

ной программе, главным пунктом которой является ежегодно проходящая летом комплексная экспедиция «Волга». В ходе экспедиции перед детьми ставятся разнообразные задачи, которые они должны решать самостоятельно. Путешественники изучают биологию внутренних вод, химический состав воды и биологическое разнообразие водоемов, растительность по берегам великой русской реки, составляют карты старого и нового русла Волги и ее притоков, изучают изменения климата, которые произошли после того, как она была перекрыта многочисленными гидроэлектростанциями. Таким образом, перед детьми вырисовывается достаточно полная картина современного состояния экологии этого важнейшего региона Центральной России.

Второй важной составляющей летних экспедиций являются программы гуманитарного обследования территорий, которые подразделяются на несколько подпрограмм. Одна из них включает в себя изучение памятников древнерусского зодчества, которые расположены на обследуемой территории, и, как правило, представляют очень большую художественную и историческую ценность. С сожалением приходится констатировать, что многие из них находятся в аварийном состоянии, а некоторые просто погибли в результате семидесятилетней борьбы с религией.

Это обстоятельство тоже не остается в стороне от интересов Творческого объединения путешественников. В течение последних нескольких лет дети привозят из Москвы резные памятные кресты и воздвигают их на местах разрушенных храмов, продолжая тем самым древнюю русскую традицию отмечать таким образом место, где когда-то был престол церкви.

Еще одна составляющая гуманитарного направления – это изучение устной истории, этнографии и бытовой культуры коренного населения Верхнего и Среднего Поволжья. Это, пожалуй, одно из самых интересных для детей направлений исследования. Ведь они встречаются со старожилками, многие из которых родились в начале теперь уже прошлого века, очень много повидали и пережили на своем веку, и им есть что рассказать подрастающему поколению, чем поделиться с молодыми людьми, еще только вступающими в жизнь.

Работа проводится по определенным программам, включающим в себя несколько подпрограмм. Это и изучение так называемой устной истории, когда старожил рассказывает об истории своей семьи, приусадебном хозяйстве, доме, в котором он родился и прожил всю жизнь, истории своего села и малой родины. Очень интересные данные мы получаем при опросе старожилов об изменении климата и окружающей среды после увеличения «зеркала» Волги в результате перекрытия ее русла плотинами водохранилищ.

Отдельная подпрограмма касается изучения этнографии традиционной пищи, жилища, утвари, одежды, традиционных промыслов, характерных именно для этой местности. В некоторых домах бережно хранятся расшитые полотенца и простыни, которые были частью приданого или достались в наследство от родителей. Особый интерес у детей вызывают русские печи, которые не только сохранились во многих домах, но продолжают верой и правдой служить своим хозяевам. Ну а от печей разговор, как правило, переходит к самой «аппетитной» теме – как пекли в русской печи хлеб, пироги, варили борщ и кашу, парили репу и т.д.

Что же касается изучения фольклора, то мы перед собой такую задачу специально не ставим, но иногда старожилы проявляют инициативу и радуют нас замечательными песнями, стихами, пословицами и поговорками. Впрочем, послушать удивительно мягкую и поэтичную речь волжан для москвичей – это все равно, что подышать чистым волжским воздухом, вырвавшись из загазованной, душной Москвы. Чего стоит, например, одно только ласковое обращение «матушки мои», которым, как правило, приветствуют путешественников обоюдо пожилые жители приволжских сел и деревушек!

Данная работа является одним из первых опытов обобщения десятилетней успешной деятельности Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» по организации и проведению детских и подростковых историко-экологических экспедиций³.

В 1992 г. руководитель «Зюйд-Веста» Владимир Анатольевич Музалев предложил мне, как историку и этнографу, организовать полевые исследования по соответствующему профилю в ходе проведения ежегодных экспедиций с участием детей и подростков. Тогда

же я впервые столкнулась с понятием «живая школа», которое в двух словах включает в себя следующие принципы: дети познают мир и получают знания, не сидя в душных классах и внимая учителю, а непосредственно общаясь с этим миром, трогая его, так сказать, своими руками, исследуя конкретные проблемы, которые они сами сформулировали под руководством своих педагогов.

Каковы истоки возникновения проекта «Живая школа»? Ни для кого давно не секрет, что традиционное обучение в нашей средней школе недостаточно эффективно. Оно, как правило, рассчитано на некоего гипотетического усредненного ребенка с усредненными же способностями. Реальность же такова, что именно у способных, талантливых детей чаще всего возникают в школе проблемы, связанные как непосредственно с учебной, так и со взаимоотношениями с педагогами, а иногда и с товарищами по школе. С одной стороны, это можно объяснить тем, что в средней школе, особенно в младших классах, учителя, как правило, предъявляют ко всем детям (без дифференциации их способностей), равные требования как по гуманитарным, так и по точным и естественнонаучным дисциплинам. С другой стороны, известно, что большие способности часто соотносятся с сильным, и, как следствие, не всегда простым характером.

Даже с психологической точки зрения вертикаль «учитель – ученик» оказывается малопродуктивной. Это можно проиллюстрировать на примере научного сообщества. Когда один ученый читает доклад, а другие соответственно слушают – эффективность восприятия, интерес – на одном уровне. Когда же идет общая дискуссия, где в равной мере задействованы все участники – эффективность такой совместной работы увеличивается многократно.

Еще один аспект нового подхода к среднему образованию заключается в том, что лишь небольшой процент информации воспринимается человеком на слух. Большинство же людей относится к категории так называемых «визуалов» или «кинестетиков», иными словами они воспринимают информацию прежде всего через зрительные и чувственные каналы. В то время как в школе дети, слушая учителя, вынуждены воспринимать информацию, как правило, на слух, и чем ближе к тому, что говорил учитель, они воспроизведут

ее, тем выше будет их оценка. Это, вообще говоря, мало способствует развитию аналитического и критического мышления у детей.

Таким образом, обычная система образования, которая, прежде всего, строится на оси «учитель – ученик», когда учитель дает информацию, а ученик затем должен воспроизвести ее как можно ближе к оригиналу, в значительной степени малоэффективна. Для разработки проекта «Живая школа» и постепенного внедрения его в жизнь и было создано Творческое объединение путешественников «Зюйд-Вест». У истоков его создания стояли талантливые педагоги: Владимир Анатольевич Музалев, Олег Вячеславович Мосеев, Елизавета Евгеньевна Вольнова, Владимир Викторович Лебедев, Татьяна Николаевна Зубкова.

«Зюйд-Вест» – не единственное в Москве творческое объединение талантливых педагогов, которые решают традиционные профессиональные задачи весьма нетрадиционными методами. Но, пожалуй, только в «Зюйд-Весте» работа с детьми ведется как по гуманитарному, так и по естественнонаучному направлению и включает в себя, кроме обычного для большинства школ осенне-зимне-весеннего периода, большой период летней экспедиции.

Экспедиции носят название «Волга», так как проходят, как правило, в бассейне реки Волги, и в перспективе предполагается пройти ее всю от верховьев до устья. Исследования проводятся преимущественно в сельской местности. Это еще одна отличительная черта проекта «Живая школа», так как экологическому образованию в условиях современного города последнее время уделяется значительное внимание⁴.

Для проведения полевых исследований нами была разработана научная программа, рассчитанная на самостоятельную работу детей под руководством специалистов – историков, этнографов, антропологов.

Историко-культурная ее часть включает в себя несколько научных подпрограмм, которые разрабатывались совместно с Олегом Мосеевым:

- * Устная история. Образование. Религиозная и духовная жизнь.
- * Хозяйство и традиционное питание сельского населения России.
- * Традиционные праздники и обряды.

- * Народные лекари и народная медицина.
- * История сельских храмов.
- * Народные промыслы и ремесла.
- * История семей сельской интеллигенции.
- * Судьбы деревень, сел, монастырей и городов, попавших в зону затопления ГРЭС.

Как историк и этнограф, имеющий большой опыт полевой работы в русских поселениях на Кавказе, я занимаюсь с подростками устной историей и этнографией. Дети, общаясь непосредственно со старожилками этих мест, фиксируют историю конкретных крестьянских семей, начиная приблизительно с 20-х гг. XX в. и до наших дней. В данном случае понятие «история семьи» включает в себя как хозяйственную деятельность, так и конкретные судьбы людей, прошедших через горнило XX века. Нас интересуют такие важные вехи отечественной истории, как годы военного коммунизма, коллективизация, Великая Отечественная война, послевоенные голод и разруха, репрессии сталинского режима, судьбы сельской интеллигенции (в частности, священников и учителей), «перестройка» и начало рыночных отношений⁵.

Собственно экологическая часть экспедиции подразумевает изучение следующих проблем:

- * Природа и хозяйство приволжских регионов до и после появления каскадов ГРЭС и водохранилищ.
- * Флора и фауна прибрежной зоны.
- * Загрязненность акватории промышленными предприятиями.
- * Химический состав воды и почвы.
- * Флористическая карта обследуемой местности.
- * Изменение климата после затопления обширных территорий плодородных лугов и земель.

По каждой из этих подпрограмм материал собирается по специально разработанным для этих целей анкетам. Следует отметить, что данные подпрограммы могут варьировать в зависимости от конкретных целей той или иной экспедиции, и здесь приводятся как возможный вариант.

Что же исследуют подростки в ходе историко-экологических эк-

спедиций? Прежде всего, экологию приволжского региона. Берут пробы земли, воды, воздуха. Изучают, как за последние 50–70 лет изменился ландшафт исследуемых территорий, климат, а следовательно и хозяйственная деятельность. Дети, которые занимаются в ботанической секции, собирают гербарии и изучают флору конкретной территории в полевых условиях, а также по возвращении в Москву.

В период с 1992 по 2001 год я принимала участие в экспедициях в Ярославскую, Костромскую, Ивановскую, Архангельскую, Нижегородскую и Тверскую области. Когда я начинала работать с подростками, то по неопытности старалась все делать сама. То есть мы приходили или приплывали в село или деревню, ходили по дворам и искали интересных для нас дедушек или бабушек, иными словами тех, кто родился, вырос и прожил всю жизнь в этих краях. Это непростая задача, если учитывать, какая неблагоприятная демографическая ситуация сложилась в Нечерноземье и, в частности в Поволжье, в последние годы.

Начиная беседу с такой бабушкой, я вдруг замечала, что после 10 минут более или менее сосредоточенного внимания, дети начинают позевывать, а потом и просто отключаются от беседы. Тогда я предложила им самим вести опрос. Тут дело пошло значительно веселее. Они стали прямо-таки «рваться в бой», и получалось это у них просто здорово. Замечательно, что дети, которых я специально не обучала методике опроса (на это просто не было времени), прекрасно с этой задачей справлялись, по ходу дела придумывая новые вопросы и пользуясь стандартной анкетой. Надо отметить, что у детей отсутствует психологический барьер перед информатором, хотя у кого-то беседа складывалась более удачно, у кого-то – менее.

Ответы наших собеседников записывались на диктофон и в полевые дневники. Наиболее полная расшифровка собранного материала включает в себя занесение детьми всех полученных сведений в компьютер, с их последующей обработкой с применением баз данных и других специальных программ. Этим они занимаются на протяжении долгих зимних месяцев на специальных занятиях Клуба путешественников. Причем, если раньше такие занятия вел кто-либо из сотрудников – педагогов, то теперь их ведет ученик 10-го

класса, воспитанник историко-культурной секции. На основе этих материалов подростки пишут отчет об экспедиции, а также подробные доклады, с которыми они выступают на ежегодной конференции, посвященной итогам летней экспедиции⁶.

Если со сбором материала все обстояло довольно благополучно, то процесс расшифровки диктофонных записей из-за своего однообразия обычно затягивался. Тогда я подумала, а почему бы не заняться этим не очень веселым делом прямо в экспедиции, пока еще свежи все впечатления?

Так мы и поступили. И оказалось, что в полевых условиях, на природе, под теплым солнышком и ласковым ветерком он протекает намного успешнее. Детям это новшество понравилось. Даже самые большие непоседы, вначале только мешавшие другим, постепенно увлеклись этим. Еще одним плюсом такой постановки дела явилось то, что дети из других секций, в частности естественнонаучных, тоже смогли попробовать себя в качестве юных этнографов и историков.

В последние годы мы стараемся провести в ходе самой экспедиции хотя бы две-три миниконференции, на которых дети подводят промежуточные итоги и делают предварительные выводы о проделанной работе. Сам процесс подготовки такой конференции весьма увлекателен. Подростки как бы заново переживают те эмоции и приключения, которые сопровождают процесс сбора материала.

Очень тяжелый след в судьбах и сознании местных жителей оставил период военного коммунизма, последовавший непосредственно за революцией 1917 г. У крестьян отнимали последние продукты и даже посевной материал. Начался голод. В этом смысле характерна история, рассказанная нам Любовью Ивановной Ивановой, коренной жительницей Ярославской области, которая на момент описываемых событий была подростком. Дело происходило 30 сентября, в день ее именин. Она с подругами была в храме на праздничной службе, а потом они пришли к ней домой и пили чай в горнице. Мать ее шила в другой комнате. И вдруг они почувствовали запах дыма и поняли, что горит их дом. С большим трудом односельчанам удалось спасти их из горящего дома, который вместе со всеми службами, скотом и подворьем горел еще сутки и сгорел дотла.

Что же выяснилось в ходе расследования? Оказывается, в доме, соседнем с домом Любви Ивановны, жил человек, проявивший особую жестокость в ходе так называемой продразверстки, когда у крестьян отбирали все, вплоть до последнего колоска, якобы для нужд голодающих в городах рабочих. И когда терпению людей настал предел, они решили сжечь его дом. Но так как это были люди из другого села, в темноте они спутали дом этого человека с домом, где жила Любовь Ивановна. Дело в том, что ее отец, как и многие крестьяне Ярославской губернии, занимался отходничеством, а именно подолгу работал в Петербурге приказчиком в мясной лавке и присылал семье заработанные деньги, жили они весьма неплохо и дом их был один из самых больших и зажиточных в селе. Достаточно сказать, что огромные валуны, лежавшие в фундаменте старого дома, совершенно не пострадали от чудовищного пожара и до сих пор служат основанием для вновь построенного жилища.

Мы приехали в городок Тутаев (бывший Романов-Борисоглебск) дождливым летним днем 1995 г. и долго дожидались нашего водителя на дебаркадере. Перед глазами до сих пор стоит незабываемая картина: по берегам уже довольно широкой в этом месте Волги живописно разбросаны древнерусские храмы – четыре на одном берегу реки и пять на другом. Мелкий и противный дождик приглушает все звуки и создает полную иллюзию того, что это всего лишь кадры из фильма Андрея Тарковского о средневековой России.

Но вот, наконец, мы поднимаемся по крутому берегу Волги и идем к центру городка. И вдруг перед нами вырастает настоящее чудо – Воскресенский собор. Дети молча остановились перед этим изумительным творением русских зодчих, каким-то непостижимым образом сохранившимся до наших дней. Уже потом мы узнали, что в советские времена в соборе было зернохранилище, что, по всей вероятности, и спасло его от гибели. Настоятель собора отец Николай рассказал нам о его истории и показал уникальные фрески, украшающие его стены и галереи.

В соборе находится не имеющая аналогов по своим колоссальным размерам древняя чудотворная икона Спаса Нерукотворного, а также ряд других православных святынь. Анна Федоровна Тхорик,

уроженка Романова-Борисоглебска, рассказала нам, что до революции икону Спасителя украшал драгоценный венец, который впоследствии был безвозвратно утрачен. В настоящее время икона при первом взгляде на нее представляет из себя большую (приблизительно три на четыре метра), почти черную от времени деревянную основу, на которой практически ничего нельзя разглядеть. И лишь постояв перед ней довольно длительное время, начинаешь сначала различать огромные глаза, а затем и весь строгий облик Спасителя. В престольный праздник, также как до революции, на специальных носилках икону носят по городу во время крестного хода.

До революции колокольню Воскресенского собора украшали уникальные колокола. А.Ф. Тхорик рассказала нам, что во времена ее молодости, когда она с подругами уходила в лес на расстояние до 20 километров, они слышали благовест соборных колоколов, призывающих верующих на молитву. В двадцатые годы, когда колокола сбрасывали вниз с колокольни, некоторые из них уходили глубоко в землю. Местные жители, бывшие свидетелями этого трагического события, до сих пор не могут скрыть волнения, рассказывая о нем.

Об относительно высоком уровне жизни волжских крестьян в период НЭПа нам поведала уже упоминавшаяся выше коренная жительница города Тутаева Анна Федоровна Тхорик, в девичестве – Рогозина. Она родилась в Романове-Борисоглебске в 1904 г. в семье местных жителей. Соответственно, в 1995 г., т.е. в год нашего с ней знакомства, ей шел 92 год. Ее отец с детских лет работал на льноткацкой фабрике, основанной выходцем из Германии герром Классеном. Надо отдать должное этому талантливому сыну немецкого народа. Его фабрика пережила все катаклизмы нашей богатой непростыми событиями истории и благополучно работает до сих пор, предоставляя рабочие места жителям города.

Вообще фабрика была своеобразным центром, вокруг которого строилась вся жизнь в городе. При ней работала школа, где Анна Федоровна получила неплохое по тем временам, особенно для провинциального городка, образование. По линии матери в семье было много священнослужителей. Так, дядюшка Анны Федоровны, Евлампий Сахаров, был псаломщиком в Воздвиженском соборе на противоположном берегу Волги, а отец ее матери был дьяконом.

До революции мать Анны Федоровны вела большое приусадебное хозяйство. Их корова ярославской породы должна была участвовать в сельскохозяйственной выставке в Москве в канун 1914 года. Но помешала Первая Мировая война. Весь скот, включая знаменитых на всю Россию овец романовской породы, пришлось продать. Пока в магазинах продавали муку, мама Анны Федоровны пекла свой хлеб – ржаной, заварной и «на сухарях». А кроме того, она пекла редкостные пироги с ягодами, яблоками, луком, яйцами, с капустой и мясом. «У нас мяса своего было много и питались мы очень хорошо» – вспоминает Анна Федоровна. Огород был полон овощей. Держали поросят, кур, гусей. Но, к сожалению, в наши дни об этой относительно сытой жизни приходится лишь вспоминать.

Жительница деревни Гребенево Ярославской области Лариса Гавриловна Данилова, 1926 г. рождения, рассказала нам, что к моменту коллективизации в 1932 г. в хозяйстве ее родителей насчитывалось три коровы, две лошади, житница зерна. В колхоз забрали лошадь, корову, 10 мешков зерна. Учитывая, что в их семье, кроме взрослых, было восемь детей, это была существенная потеря для хозяйства.

Житель той же деревни Угаров Анатолий Дмитриевич, 1925 г. рождения, рассказал нам, что крестьяне Гребенево не знали крепостного права, так как были приписаны к монастырю. В семье его деда со стороны отца было пятеро детей, а со стороны матери – шестнадцать, двенадцать из которых выжили. У некоторых из них тоже было по семь-восемь детей. Соответственно, у Анатолия Дмитриевича было 20 двоюродных братьев и сестер. Интересно, что сам он до недавнего времени был ректором Тимирязевской Академии, а один из его двоюродных братьев возглавлял Академию Художеств. Другой двоюродный брат – Алексей Иванович Угаров, будучи помощником секретаря ЦК КПСС А.А. Кузнецова, был репрессирован в ходе так называемого «ленинградского дела», инспирированного Сталиным. Он был расстрелян в Донском монастыре в Москве.

Прадед Анатолия Дмитриевича, Угаров Алексей Гаврилович был очень интересным человеком. Он внес ряд усовершенствований в цикл полевых работ, являлся членом Санкт-Петербургского биологического общества, много лет прослужил в армии, прежде чем осесть на земле.

В каждом крестьянском хозяйстве Гребенево до коллективизации было, как минимум, по две коровы и две лошади, несколько овец. А.Д. Угаров рассказал нам, что для того, чтобы вспахать один гектар земли, крестьянин проходил за лошадьё 50 километров. Так как земли было немного, ее обрабатывали очень тщательно.

Отцы семейств в межсезонье, как правило, отправлялись на дополнительные заработки в Петербург и Москву. Чаще всего они работали в трактирах и ресторанах. Обязательным для крестьян был налог в пользу Сергиевского прихода: мера овса, мера картошки (кто что мог, то и сдавал). Дополнительную статью доходов крестьян составляли охота и рыбная ловля. Охотились на кабанов, лосей и даже косуль, зайцев, лисиц и енотов. Было очень много глухарей, тетеревов, куропаток, перепелов и всевозможных уток. Ружья были шомпольные, заряжались со ствола, и выстрелить можно было только один раз. Поэтому стреляли все очень хорошо. Было очень много грибов и ягод. Собирали бруснику, чернику, клюкву, которые хранили в бочках. Довольно широко были развиты народные промыслы. Во многих домах плели корзины и валяли валенки.

С наступлением периода коллективизации в России, бывшей в прошлом крупнейшей сельскохозяйственной державой, начались проблемы с продовольствием, которые, похоже, не скоро закончатся. В деревне Гребенево переход к коллективному хозяйствованию удалось смягчить тем обстоятельством, что скотина первые пять лет продолжала оставаться в частном пользовании. Когда же из области приезжали проверяющие и с негодованием допытывались, почему еще не создан колхоз, им объясняли, что колхоз имени Николая Островского уже создан (и показывали решение общего собрания, написанное, за неимением бумаги, на куске обоев), а скотина временно находится у своих прежних хозяев, так как коровник еще не построен. Строительство коровника и конюшни продолжалось пять лет, и крестьяне за это время сумели немного адаптироваться к новым условиям существования. Заработанные крестьянами трудодни оплачивались так называемыми «натурпродуктами»: картошкой, капустой, рожью, пшеницей, льном. Доход от льноводства был весьма существенный, и примерно четверть крестьянских хозяйств занималась выращиванием льна.

Тяжелым ударом по крестьянскому хозяйству явились налоги на сельхозпродукцию, введенные в сталинское время. Каждый крестьянский дом должен был в год сдать 100 литров молока, 100 яиц и т.д. Количество сдаваемой государству молочной продукции отличалось в разных деревнях и зависело от жирности молока. Чем жирнее было молоко, тем меньшее его количество требовалось сдать государству.

До войны почти в каждом хозяйстве хлеб выпекали в русской печи, как правило, из ржаной муки (пшеницу стали возделывать только после войны). Он был очень вкусный и ароматный (напоминал «бородинский»). Зерно мололи ручными жерновами, получая муку разных сортов. Тесто ставили в больших квашнях, добавляя к муке родниковую воду, остатки предыдущего теста (заменивавшие отсутствовавшие в продаже дрожжи) и соль. Тесто ставили подходить в тепло, на русскую печку. Затем хлеб выпекали или в специальных железных формах или по старинке на поду, подкладывая под него капустный лист. Наши информаторы специально акцентировали внимание на том обстоятельстве, что свежвыпеченный хлеб вынимали из печи и оставляли в горнице на десять-двенадцать часов. И лишь затем его употребляли в пищу.

Из так называемой «белой» (пшеничной) муки пекли караваи и ватрушки из творога и всевозможных ягод. Скота было много, и мясо засаливали по определенной технологии, так что оно не портилось даже при отсутствии в личном пользовании сельских жителей холодильников.

В настоящее время проблема продовольствия в Центральной России стоит очень остро, особенно зимой, когда так называемые дачники уезжают в города и многие деревеньки буквально вымирают. Жители жалуются, что даже снабжение хлебом проходит нерегулярно, поэтому многие, вспомнив прошлое, по-прежнему пекут хлеб в русской печи.

Когда началась Великая Отечественная война, 28 жителей Гребенево ушли защищать Родину, из них домой вернулось всего шесть человек. Все остальные погибли. Л.Г. Данилова рассказала нам трагическую историю своего брата (из восьми человек детей

их семьи семеро были на фронте), который, будучи раненым, попал в плен к немцам. После войны военнопленным было предложено вернуться на Родину. Брат Ларисы Гавриловны в числе других 75 уроженцев Угличского района вернулся в Советский Союз, где был незамедлительно отправлен в лагерь как якобы власовец и враг народа. Заключенные подвергались чудовищным избиениям и пыткам за «измену Родине», к чему, как известно, приравнивалось попадание в плен вне зависимости от сопутствовавших ему обстоятельств. Освободили тех, кто выжил, только после смерти Сталина.

В 1997 г. исполнилось 60 лет со времени ввода в строй Рыбинской ГРЭС и затопления огромной территории Рыбинским водохранилищем. Строительство ГРЭС имело ряд трагических последствий для судьбы края. Значительная масса населения была выселена с насиженных и обжитых мест, которые предполагалось затопить, и далеко не все смогли приспособиться к жизни в новых условиях.

Нас поразила большой полуразрушенный храм на берегу Рыбинского водохранилища в бывшем уже теперь селе Коприно. Перед затоплением храм взрывали три раза, так как считалось, что это место попадет в зону затопления. А он все-таки устоял. Правда, после таких варварских взрывов восстановлению он вряд ли подлежит. Жителей переселили с обжитых мест, где они и их предки на протяжении многих столетий возделывали землю и выпасали скот. А между тем известно, что место для поселения выбиралось не случайно, и уж тем более место для строительства храма! Сомнительно, что новая местность, куда люди были переселены фактически насильно, против своей воли, оказалась для них такой же удачной и плодородной.

Не только села, целые города – и какие города! – уходили под воду. В знаменитом когда-то на всю Россию своими чудесными молочными продуктами и, прежде всего, сливочным маслом Пошехонье славился образцовым порядком и особой чистотой городок Молога. Он даже был признан образцовым городом Российской империи. Множество храмов украшали его улицы. К сожалению, он тоже попал в зону затопления. Старожилы рассказывали нам, что в засушливые годы, когда уровень воды в водохранилище резко падает, шпи-

ли колоколен показываются над водой, а в некоторых местах даже можно пройтись по мостовым некогда знаменитого своей чистотой и обустроенностью города, лишь по колено замочив ноги.

Полузатопленная колокольня города Калязина, одиноко возвышающаяся посреди водохранилища, стала мрачным символом эпохи жестокого вмешательства человека в природу. Считается, что в ходе затопления под водой оказалось две трети города. И по сию пору некоторые его улицы на одну треть уходят под воду.

Не избежали печальной участи быть затопленными и монастыри. Знаменитый некогда Южский монастырь также попал в их число. В ходе экспедиции «Волга-95» дети сплели венок, и после службы и освящения его в храме мы спустили его на воду в том районе, где когда-то был затоплен монастырь. Если церковь – это корабль, на котором верующие плывут в царствие Божие, то монастырь – это уже целая флотилия. К сожалению, возродить Южский монастырь не представляется возможным. Мы могли судить о его былой красоте и величии лишь по старинной литографии, которую до нашего времени бережно сохранили в одном деревенском доме.

Трагически сложилась и судьба Толгского монастыря. В 1930-е годы монахинь разогнали, а в монастыре организовали колонию для малолетних преступников. В настоящее время в Толгской обители возрождается монашеская жизнь.

Особенно поразила нас судьба знаменитого Макарьевского (по имени его основателя преподобного Макария Калязинского) монастыря, входившего в десятку древнейших и богатейших в России.⁷ Оказывается, существовал проект, позволявший избежать затопления этого уникального памятника русского зодчества. Упомянем здесь лишь тот факт, что храмы монастыря были расписаны уникальными фресками XIV–XV вв. Но так как проект спасения монастыря в случае его осуществления существенно удорожал строительство, от него отказались. В итоге изумительный памятник древнерусского зодчества навсегда скрылся от глаз людей под толстым слоем воды.

Под воду ушли и родовые усадьбы некогда знаменитых русских фамилий, таких, например, как Мусины-Пушкины или Михалковы. Часть памятников культуры и искусства, собиравшихся владельца-

ми этих поместий на протяжении не одной сотни лет, была передана в музей. Значительная часть, и, прежде всего, сами эти усадьбы, как исторические и художественные памятники, безвозвратно утеряны.

Очень остро встали после затопления проблемы экологии региона. Большая площадь и относительное мелководье образовавшегося водохранилища привели к резкому ухудшению климата, безвозвратной потере огромных площадей плодородных земель (заливные пойменные луга – в прошлом основа процветающего сельского хозяйства региона). На этих лугах выпасали коров, дававших огромные надои великолепного молока, из которого делали знаменитые сыры и масло – гордость Пошехонского края. После затопления и потери заливных лугов население края не в состоянии производить достаточное количество молока даже для собственных нужд, не говоря уже об излишках на продажу.

В результате коллективизации, которая сопровождалась закрытием и разорением церквей и массовой высылкой священников, относительно высокий уровень жизни местного населения, достигнутый в 1920-е годы благодаря НЭПу, в 1930-х годах резко пошел на спад. Сталинская колхозная система и запрет на ведение личного подсобного хозяйства, еще более усилившийся в хрущевскую эпоху, окончательно подорвали экономику региона. Крестьяне вынуждены были прятать клочки сена, чуть ли не ночью заниматься подсобным хозяйством, чтобы не умереть с голоду. Работали за палочки – трудодни.

Но вернемся к проблемам Рыбинского и Угличского водохранилищ. Мелководье и большая площадь зеркала приводят к интенсивному испарению воды, что в свою очередь увеличивает влажность и вызывает появление частых туманов. Кроме того, интенсивно идут процессы заиливания прибрежных вод, что в свою очередь плохо сказывается на воспроизведении рыбных запасов.

В 2001 г. уже упоминавшаяся выше Л.Г. Данилова рассказала нам, что до разлива Волги после строительства плотины Угличского водохранилища в 1939 г. рыбы в ней было очень много. Наряду с обычными щукой, окунем, налимом, жерехом, изредка сомом, лещем, плотвой, линем и ершом, во множестве водился даже угорь (местные жители называют его «вьюном»), который, как известно, живет толь-

ко в абсолютно чистой воде. Рыбу вялили и коптили, а также делали домашние рыбные консервы. Ну и, конечно, пекли пироги с рыбой. В первое время после введения в строй Угличской плотины рыбы было довольно много, но затем ее становилось все меньше и меньше. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что Калязинский рыбзавод вел ненормированную добычу рыбы, не оставляя запасов для естественного воспроизведения рыбных ресурсов.

Вообще, это одна из самых больных тем для местного населения. Жители поселка Некрасовское Костромской области в ходе экспедиции 1995 г. рассказывали нам, что еще лет 20–30 назад в Волге было изобилие рыбы. Но комбинаты по переработке нефтепродуктов в окрестностях Некрасовского загрязняют воду своими отходами. И печальный для рыбного поголовья Волги результат не замедлил сказаться.

Справедливости ради необходимо отметить, что загрязнение окружающей среды, в том числе воды и почвы, а следовательно, и продуктов, производимых на ней, отнюдь не является порождением только последних индустриальных десятилетий. Так, комбинат по переработке нефтехимических продуктов имени Д.И. Менделеева, который привел к настоящей экологической катастрофе в окрестностях Ярославля (власти были вынуждены даже переселить из опасной для здоровья зоны жителей наиболее пострадавших поселков), был построен еще до революции⁸. Оставшиеся в зоне экологического бедствия жители испытывают двойную нагрузку, так как, кроме того, что они дышат отравленным воздухом и пьют загрязненную отходами производства воду, они вынуждены выращивать (и, соответственно, употреблять в пищу) сельскохозяйственную продукцию на приусадебных участках, подверженных химическому загрязнению.

Очень интересную информацию о заболеваемости скота, особенно в свете последних событий, связанных со вспышками ящура в Великобритании и распространением сибирской язвы террористами в США, мы получили в ходе полевых исследований 2001 года в Ярославской области. Жительница деревни Гребенево Л.Г. Данилова, которая в течение 40 лет работала ветеринарным фельдшером, рас-

сказала нам, что в 1962 г. в области была эпидемия ящура, поразившая крупный рогатый скот, свиней и овец. Довольно быстро ее удалось локализовать, регулярно делая животным прививки.

Начиная с 1980-х годов, в Ярославской области были распространены и такие заболевания, как рак крупного рогатого скота и лошадей, который доходил до 30 процентов от общего поголовья. Ветеринарным работникам были даны указания не разглашать эти данные. В настоящее время широко распространено такое опасное заболевание, как лейкоз крупного рогатого скота. Попытки локализовать и ликвидировать это заболевание на протяжении нескольких последних лет не принесли ощутимых результатов, и в настоящее время мясо таких животных идет на продажу и соответственно, попадает на стол потребителей.

В последние два-три года скот был поражен еще одним инфекционным заболеванием – пастерелезом. В некоторых деревнях количество павшего и забитого скота доходило до 30 голов. В настоящее время эпидемию удалось локализовать путем регулярных прививок.

Неблагоприятная экологическая ситуация сказывается на здоровье и численности не только домашней скотины, но и диких зверей и птиц. Местные жители рассказывали нам, что все лисы в окрестностях деревни Гребенево заражены стригущим лишаем и чесоткой. В лесах почти не осталось когда-то многочисленных куропаток, тетеревов и глухарей. Численность голубей резко сократилась, так как некоторые местные жители стали употреблять их в пищу, чего раньше никогда не было.

Учитывая все вышеперечисленные факты, неудивительно, что заболеваемость и смертность населения приволжских регионов является одной из самых высоких в России. Особенно удручают показатели детской смертности. Так, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся в 1998 г. составило: во Владимирской обл. – 14,4; в Ивановской – 16,1; в Костромской – 16,5; в Тверской – 19,7; в Ярославской – 12,3; в Нижегородской – 16,1⁹. А ведь еще недавно демографическая ситуация в регионе не вызывала опасений.

Так, во время сбора полевых материалов в ходе летней экспедиции «Волга-2001» Данилова Лариса Гавриловна рассказала нам, что

когда она училась в третьем классе средней школы, в их классе было 47 учеников. В настоящее время эта школа закрыта по той причине, что в деревне остались одни старики (всего семь дворов местных жителей, остальные – дачники, которые приезжают только на лето).

В ходе экспедиции «Волга-95» в поселке городского типа Деево Городище (Ярославская область) местные жители жаловались нам, что в выпускных классах местной школы в последние годы учатся по два–три ученика, что создает большие проблемы как для них самих, так и для учителей.

Широко была развита народная медицина. Так, Л.Г. Данилова рассказала нам, что когда у нее родился ребенок, страдавший от грыжи, она отнесла его к бабушке, которая заговорила его, и малыш выздоровел. Сама она, будучи подростком, вывихнула руку и тоже обращалась к местной целительнице, бабушке Марье, которая прожила 102 года. Анатолий Дмитриевич Угаров рассказал, что когда ему было пять лет, он с приятелем провалился в прорубь на Волге, после чего у него сильно заболело горло. Мать повела его к Анне-повитухе. Та привязала его к лавке, намотала на палочку паклю от льна с остями, смочила ее дегтем и льняным маслом и несколько раз прочистила этим составом горло. После такого лечения горло у Анатолия Дмитриевича никогда больше не болело. Бабушки, как правило, лечили травами и заговорами, но иногда применяли и банки, в качестве которых использовались маленькие чугунки. Такое тяжелое заболевание, как рожа, с которым и сейчас подчас нелегко бывает справиться, бабушки лечили, прикладывая к больной ноге гладкой стороной лист растения мать-и-мачеха. Мелкие раны лечили подорожником.

Черного чая у крестьян не было, все пили чай «берендей», состоявший из Melissa, зверобоя, листьев дикой черной смородины, малины, лимонника, ежевики, коры прироста молодого дуба, коры калины, липового цвета, ягод шиповника, ягод можжевельника. Еще был чай из ягод малины, клюквы, черники. В настоящее время население употребляет в основном черный байховый чай.

Как я уже отмечала, идея проекта «Живая школа» в частности состоит в том, чтобы дать возможность детям изучать окружающий

мир не только по учебникам и сайтам всемирной компьютерной сети, т.е. довольно пассивно, но и непосредственно соприкасаясь с ним и активно исследуя его для решения каких-то конкретных задач.

Это может быть изучение загрязнения окружающей среды и других практических проблем современной экологии, например, таких, как смена профиля сельского хозяйства в ответ на резкие колебания климата, или изменившийся в результате рукотворной деятельности человека ландшафт.

В данном случае историю своей страны дети из Творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест» узнают не только из параграфов не всегда интересных учебников, но и через судьбы конкретных людей, живых носителей информации, непосредственных свидетелей и участников исторических событий.

Академик Н.Н. Моисеев считал, что природа является источником не только ресурсов, но и добра, красоты и образцов поведения¹⁰. Мы полагаем, что чудесная волжская природа и сама главная водная артерия центральной России также являются наиважнейшими и эффективными факторами, формирующими экофильное мировоззрение детей и подростков, большую часть времени вынужденных проводить в условиях гигантского мегаполиса, каковым на сегодняшний день является город Москва.

Если в обычной школе детям приходится делать усилия, иногда весьма значительные, чтобы запомнить предлагаемый материал, то дети, занимающиеся по системе «Живой школы», запоминают многие факты автоматически, просто в силу их необычайной яркости, а главное, разумеется, в силу своего личного участия в их добывании и осмыслении. Сам процесс «добычи радия» в условиях детской автономной экспедиции весьма романтичен, связан с яркими впечатлениями от чудесной приволжской природы и от общения с удивительно интересными людьми.

Более чем десятилетний опыт работы детского клуба «Зюйд-Вест» полностью подтвердил эффективность и актуальность педагогического направления, представленного проектом «Живая школа».

История конкретного региона, в какой-то степени типичного для средней России, и истории отдельных семей крестьянства и местной

интеллекции, как в капле воды, отражают трагическую, запутанную, иногда нелепую и все же такую прекрасную и удивительно привлекательную (может быть, именно своим трагизмом) историю нашей страны, которая хранит еще множество неразгаданных тайн.

Примечания:

¹ Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро / Составитель Майкл Китинг. Женева, 1993. С. 36.

² Там же. С.25.

³ Клуб путешественников «Зюйд-Вест» был организован в 1990 г. при средней школе № 109 Юго-Западного округа г. Москвы. Руководитель Клуба – В.А. Музалев.

⁴ Экологическое образование для устойчивого развития городов // Экополис 2000: Экология и устойчивое развитие города. Материалы III Международной конференции по программе «Экополис». Москва, 24–25 ноября 2000 г. С. 251–268.

⁵ Григулевич Н.И. Этноэкологические исследования в районе Верхней Волги // II Международный конгресс этнографов и антропологов. 1–5 июня 1997 г. Резюме докладов и сообщений. Часть I. Уфа, 1997.

⁶ В качестве примера приведу названия некоторых докладов: «Воспоминания старожила» – Блохин Саша; «Закрытие храмов и антирелигиозная пропаганда в г. Тутаеве» – Мамонтова Наташа; «Жизнь Заволокиной Анны Константиновны» – Алексахин Павел; «История одного села» – Орлова Ольга; «Онега» – Павлов Алексей; «Вековая краса Беломорья» – Павлов Сергей.

⁷ Суворов Н.А. Калязин. Страницы истории. Калязин, 2000. С. 12.

⁸ Григулевич Н.И. Этническая экология Верхнего Поволжья. Последствия нерационального природопользования // III конгресс этнографов и антропологов России. 8–11 июня 1999 г. Тезисы докладов. М., 1999.

⁹ Институт этнологии и антропологии РАН. База данных.

¹⁰ Моисеев Н.Н. На пути к нравственному императиву // Экология и жизнь. 1998. № 1.